

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/СН193592-609>

Исследовательская статья

Магомедхабиб Русланович Сефербеков,
младший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
dnc.ran@outlook.com

«ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ВОСТОЧНОМУ КАВКАЗУ...» АРТУРА КАНИНГЕЙМА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ДАГЕСТАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Аннотация: Вторая половина XIX в. характеризуется окончанием Кавказской войны, вхождением Дагестанской области в состав Российской империи, визитом императора Александра II в Дагестан. Эти события неплохо отражены в отечественной исторической литературе. Их дополняют англоязычные источники, сообщающие нам ценные сведения по истории и этнографии Северо-Восточного Кавказа второй половины XIX в. К таковым можно отнести книгу Артура Канингейма «Путешествия по Восточному Кавказу...», оставившего нам свои путевые заметки, в которых даёт описание уклада жизни, нравов и обычаев населения Восточного Кавказа. Автором статьи переведён и сопровождается комментариями только раздел, касающийся Дагестана. Им применены метод исторической периодизации, историко-генетический, ретроспективный и системный методы исторических исследований. В своём повествовании Канингейм приводит многочисленные данные о географических координатах, климату, ойконимии, гидрографии, орографии, персоналиям Дагестана. Помимо исторических сведений, работа Канингейма содержит ценный материал по хозяйственным занятиям, материальной культуре и общественному быту некоторых дагестанских этносов. В ходе анализа материала выявлены неточности в описании исторических дат и событий, должностей чиновников, фамилий персоналий, этнонимов, кавказских языков, истории происхождения некоторых дагестанских этносов. Перевод материалов был осуществлен с оцифрованного оригинала книги, доступного в базе archive.org. Введение в научный оборот перевода с комментариями автора фрагмента книги Артура Канингейма «Путешествия по Восточному Кавказу...» может стать значительным вкладом в историю и историографию российского кавказоведения второй половины XIX в.

Ключевые слова: Кавказская война; Дагестан в составе России; история и этнография народов Дагестана; междисциплинарные исследования; источники англоязычных авторов нового времени.

Для цитирования: Сефербеков М.Р. «Путешествия по Восточному Кавказу...» Артура Канингейма как источник по истории и этнографии Дагестана второй половины XIX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 3. С. 592–609. doi.org/10.32653/СН193592-609

© Сефербеков М.Р., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193592-609>

Research paper

Magomedkhabib R. Seferbekov,
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
dnc.ran@outlook.com

ARTHUR CUNYNGHAME'S "TRAVELS IN THE EASTERN CAUCASUS..." AS A SOURCE ON HISTORY AND ETHNOGRAPHY OF DAGESTAN OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The latter half of the 19th century witnessed the culmination of the Caucasian War, the integration of the Dagestan Oblast into the Russian Empire, and Emperor Alexander II's historic visit to Dagestan. These key events have been extensively covered in domestic historical literature, supplemented by English-language sources that offer valuable insights into the history and ethnography of the North-Eastern Caucasus. One such source is Arthur Cunyngame's book, "Travels in the Eastern Caucasus...", comprising travel notes documenting his journey through the Russian Empire, with a particular focus on the Eastern Caucasus. This translation exclusively encompasses the section pertaining to Dagestan, shedding light on the region's way of life and customs of its inhabitants. To unravel the historical richness within Cunyngame's account, we employed a range of historical research methodologies, including historical periodization, historical-genetic analysis, retrospective examination, and systematic historical research. Cunyngame's narrative is a trove of information, encompassing geographic coordinates, climate, toponymy, hydrography, orography, and profiles of notable individuals in Dagestan. Beyond historical insights, Cunyngame's work offers valuable insights into the economic activities, material culture, and social fabric of select Dagestani ethnic groups. Throughout the analysis of the material, certain inaccuracies have emerged concerning historical dates, events, official positions, personal surnames, ethnonyms, Caucasian languages, and the origins of specific Dagestani ethnic groups. The translation process was conducted using the digitized original book, accessible through the archive database of archive.org. The introduction of this translated work into scholarly discourse, accompanied by the author's comments on the book, constitutes a significant contribution to the history and historiography of Russian Caucasian studies in the latter half of the 19th century.

Keywords: Caucasian War; Dagestan within Russia; history and ethnography of the peoples of Dagestan; interdisciplinary research; sources of English-speaking authors of modern times.

For citation: Seferbekov M.R. Arthur Cunyngame's "Travels in the Eastern Caucasus..." as a source on History and Ethnography of Dagestan of the second half of the 19th century. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N.3. P. 592–609. doi.org/10.32653/CH193193592-609

Введение

Одной из задач гуманитарных наук является поиск и вовлечение в научный оборот новых исторических источников – интеллектуального продукта человеческой деятельности, помогающего историку познавать историческую действительность, проливать свет на неизвестные стороны прошлого, культуру и быт того или иного этноса. В этом отношении книга Артура Канингейма «Путешествия по Восточному Кавказу, на Каспийском и Черном морях, особенно в Дагестане, и на фронтах Персии и Турции, в течении лета 1871 года» [1] – источник, имеющий междисциплинарный характер, который может быть объектом изучения нескольких наук – истории, источниковедения и этнологии.

Книга Канингейма относится к жанру художественной публицистики – это «путевые заметки», в которых повествование сопровождается описанием отдельных персоналий, уклада жизни, нравов и обычаев населения страны пребывания. Значительная часть книги посвящена путешествию по Кавказу – «месту проживания древнейших обществ». По словам автора, книга адресована, в первую очередь, широкому кругу читателей и любителям путешествий. Книга была написана за «очень короткий промежуток времени», а процесс ее написания происходил «в повозках, иногда верхом, но никогда в праздности или комфорте» [1].

Целью данной статьи является публикация перевода некоторых глав из книги Артура Канингейма, непосредственно касающихся Дагестана. Данный труд, на наш взгляд, является ценным историческим источником, проливающим дополнительный свет на события в Дагестане после окончания Кавказской войны [2; 3] и вхождения Дагестанской области в состав Российской империи [4, с. 534–549; 5, с. 168–197; 6, с. 196, 257–284], а также повествующим о некоторых аспектах культуры и быта дагестанских народов.

Путешествие Артура Канингейма было предпринято накануне визита императора Александра II в Дагестан, состоявшегося в первой половине сентября 1871 г. Поездка 1871 г. стала инспекционным ознакомлением Александра II с положением в Кавказском крае после его умиротворения и проведения социальных, административных и земельных реформ. Проехав с каспийского побережья в Порт-Петровске до административного центра Терской области – Владикавказа (18 сентября 1871 г.) кортеж императора отправился на юг по военно-грузинской дороге [7, с. 71].

Безусловно, труд Канингейма носит субъективный характер и через описание Дагестана 1871 года он раскрывает специфику своего восприятия действительности. Следует отметить, что подобного рода путевые заметки англоязычных авторов, описывающих Дагестан и Восточный Кавказ в XVIII–XIX вв., не редкость – их обзор и описание были опубликованы нами ранее [8, с. 43–49; 9, с. 919–931] и другими авторами [10, с. 556–572; 11, с. 22–36]. В любом случае, работа Канингейма, содержащая интересные исторические и этнографические сведения, может быть полезна историкам, этнологам и источниковедам в плане ее содержательной значимости, как информационный ресурс, дающий ценные сведения по истории, культуре и быту народов Дагестана.

Артур Канингейм: краткая биография и творческая деятельность

Сэр Артур Август Терлоу Канингейм (*Sir Arthur Augustus Thurlow Cunynghame*, 3 августа 1812 г. – 10 марта 1884 г.) был военным британской армии и мемуаристом, командиром Королевского стрелкового корпуса и 36-го пехотного полка. Канингейм пошел на военную службу в ноябре 1830 г. после того, как получил звание младшего лейтенанта в Королевском стрелковом корпусе 60-го стрелкового полка. Во время Крымской войны, в 1854 г., Канингейм служил помощником генерал-квартирмейстера первой британской дивизии, участвовал в сражениях на Альме, Балаклаве, Инкермане, реке Черной, при осаде Севастополя. Его имя упоминается в военных депешах, он удостоился британской *Крымской медали* с четырьмя планками¹, был возведен в кавалеры французского ордена Почетного легиона, награжден турецкой медалью и орденом Меджидие 3-й степени и провозглашен кавалером британского ордена Бани [12, с. 57–59].

Артур Канингейм скончался на борту корабля, находясь в океане, возвращаясь домой со своей старшей дочерью из путешествия в Индию.

Помимо указанного труда, Канингейм написал ещё несколько книг, в их числе:

1. *The Opium War: being Recollections of Service in China*. London: G.B. Zieber & Co., 1845. 271 p.
2. *A Glimpse at the Great Western Republic*. London: Richard Bentley, 1851. 337 p.
3. *My Command in South Africa, 1874–1878: comprising experiences of travel in the colonies of South Africa and the independent states*. London: Macmillan and Co. 1880. 376 p.

Ниже следует перевод глав книги Артура Канингейма «Путешествия по Восточному Кавказу, на Каспийском и Черном морях, особенно в Дагестане, и на фронтах Персии и Турции, в течении лета 1871 года».

ГЛАВА I. МАРШРУТ ПУТЕШЕСТВИЯ

Стр. 1.

Лето 1871 года я решил посвятить путешествию. Многочисленные обстоятельства, в том числе служебные обязанности, на протяжении многих лет не позволяли мне этого сделать. Кроме того, я пытался дать своему сыну, продолжавшему обучение в Кембридже, возможность сопровождать меня в этом путешествии, чтобы, полностью отдохнув летом от занятий, он мог обрести покой ума и тела.

Возник вопрос, какую часть света нам следует посетить? Мы хотели поехать в новую и малоизвестную страну. В то же время наше путешествие должно было быть ограничено рамками летних каникул.

1. *Крымская медаль* (англ. *Crimea Medal*) – британская медаль, которой награждали военнослужащих за участие (в составе антирусской коалиции) в военных действиях в Крымской войне (1854–1856) против Российской империи.

После долгого размышления мы решили, что Каспий и Кавказ были, пожалуй, единственными местами, которые удовлетворяли бы всем этим условиям, а также давали бы мне возможность вновь посетить Крым и познакомить моего сына с этой интересной местностью [...].

9-го июня они покидают Лондон и на следующее утро прибывают в Антверпен. Интересующая нас глава начинается со страницы 175.

ГЛАВА XXX. ПЕТРОВСК И ШУРА

Стр. 175.

К полудню море стало спокойнее, но нас все еще покачивало на волнах. Мы миновали устье реки Терека, чей мощный поток, мчащийся через Дарьяльское ущелье, дополнял этот великолепный пейзаж. Прибыв на рыболовную станцию Сулак [*Sulah*], мы увидели город Петровск² [*Petrovks*]. На палубе стали появляться люди, ибо до сих пор я был практически единственным пассажиром, которого не постигла морская болезнь, вызванная волнением вод Каспия.

Петровск находится на 43° северной широты. Это, однако, ничего не говорит о его климате: зима здесь очень мягкая, снег редко лежит больше двух недель, когда как в Керчи, на Черном море, что находится в той же широте и не более чем в трехстах милях к западу, мы смогли в 1855 г. выгрузить 42 фунтовые пушки на лед в бухте³. О причинах такой разницы в климате я так и не смог не получить объяснения. «Вечные огни»⁴ в Баку, несомненно, указывают на наличие подземного тепла, которое может производить подобный эффект. Горы к югу от Петровска казались высокими, но те, что на юго-западе – еще выше. Мы смотрели на них (*стр. 176*) с большим интересом, как на землю, малоизвестную путешественникам и в которую мы очень стремились попасть.

Формальности с поселением в гостиницу были незначительны, ибо в этой военной стране, как только выяснилось, что я ношу звание генерала, все трудности были устранены. Вскоре нас поселили во вполне приличной гостинице, которую держал отставной военный офицер. Мы услышали, что генерал князь Меликов⁵, губернатор Дагестана, который обычно проживает в губернском центре, называемом Темир-Хан-Шура⁶ [*Temir-han-Tsura*], был в это время в Петровске, но должен был отбыть на следующее утро. Поэтому мы сочли необходимым немедленно засвидетельствовать ему свое почтение. Он принял нас очень любезно и поручил одному из присутствовавших офицеров приготовить для нас подорожную, или проездную грамоту, без которой не разрешается подавать почтовых лошадей ни в одной части России. Мы разговорились с ним о посещении Гуниба. Он удивился, что мы что-то знаем об этом месте, и скорее рекомендовал нам идти во Владикавказ по нижней дороге, примыкающей к подножью гор. Так мы, по всей видимости, и должны были поступить и таким образом

2. Порт-Петровск, нынешний город Махачкала.

3. Автор участвовал в Крымской войне в сражениях на Альме, в Балаклаве, Инкермане, у Черной речки, и осаде Севастополя.

4. Места горения природного газа.

5. Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1824–1888) – российский военачальник и государственный деятель армянского происхождения: генерал-лейтенант (1863), генерал-адъютант (1865), генерал от кавалерии (1875). Начальник Терской области с 1865 по 1875 год.

6. Нынешний город Буйнакск.

пропустили бы самую интересную часть нашего путешествия, если бы не были заранее предупреждены астраханским губернатором и нашим прекрасным другом полковником Михайловым⁷ [*Michailoff*]. Князь Меликов, однако, сказал, что, если мы по прибытии в Шуру еще пожелаем посетить горы и последний оплот Шамиля, то он распорядится, чтобы за небольшую плату нас снабдили казацкими лошадьми, дабы добраться до Гуниба.

Мы крепко спали на деревянных диванах, однако дочь хозяина предупредила нас, чтобы мы следили за тем, чтобы оконные ставни были затворены, иначе, по ее словам, горцы могут украсть наши вещи. Это предупреждение дало нам понять кое-что о своевольном характере страны, в которую мы прибыли.

Стр. 177.

Утро 18 августа выдалось крайне жарким... Мы посетили коменданта города, полковника Чоглокова⁸ [*Choblo-Koff*], который принял нас очень любезно, представив нас своей жене, которая хорошо говорила по-французски, который он сам, к сожалению, не знал. Полковник сразу же проявил большой интерес к нашему планируемому путешествию вглубь страны. Здесь мы познакомились с капитаном Польсдофом [*Polsdoff*], который с легкостью говорил по-английски, а также был женат на дочери господина Райса из Тифлиса, англичанина, который всю свою жизнь трудился под покровительством князя Воронцова⁹ [*Waronzoff*].

Мы были в большом долгу перед капитаном Польсдофом за его доброту и личные усилия, которые он приложил, дабы поспособствовать нам. Мы также познакомились и попили чай с его сестрой и ее очаровательными детьми.

Мы посетили базары, которые выглядели процветающими; а город, хотя и совсем новый, явно улучшался с каждым днем. Нам сказали, что раньше эта местность была дикой, и что немногим более десяти лет назад, в трех остановках по дороге во Владикавказ, для обеспечения безопасности прохода под горами требовались пехота и пушки. Но с капитуляцией Шамиля все изменилось: горцы осознали, что самой лучшей и выгодной политикой был мир; и теперь по меньшей мере пять сотен телег прибывают каждую неделю из глубин страны со всеми видами товаров и продуктов [...].

Во второй половине дня мы навели справки о наших почтовых лошадях для путешествия, и обнаружили, что достать их будет невозможно. Генерал, князь Меликов со своей семьей из двенадцати детей, родственников и слуг взял для себя уже тридцать две почтовых лошади и не оставил ни одной свободной. Поэтому с помощью капитана Польсдофа мы договорились нанять тарантас из трех лошадей; но уговорить хозяина выехать на следующее утро раньше 8 часов не удалось.

Без четверти 8 утра, 19 августа, мы отправились в путешествие по Кавказу. Тарантас, который подали к дверям нашего отеля, представлял собой весьма любопытную карету, нечто вроде лодки на колесах [...].

7. Как сообщает (на стр. 167) автор, полковник Михайлов – командир 21-й артиллерийской бригады. С ним он познакомился на пути в Петровск, где Михайлов дал Канингейму советы по путешествию в Дагестан. непонятно, почему автор называет его губернатором, так как губернатором Астрахани в 1871 г. был Бишпен Николай Николаевич.

8. Начальник портового города Петровска, полковник Александр Николаевич Чоглоков [13, с. 151].

9. Граф, князь Михаил Семенович Воронцов (1782–1854) – русский государственный и военный деятель из рода Воронцовых. В 1844–1854 гг. – наместник на Кавказе.

Стр. 179.

Вскоре мы миновали форт Петровск и двинулись по новому участку дороги, который прокладывался для императора, который должен был пройти этим путем во время своего первого визита в Дагестан¹⁰. Каждый мужчина, которого мы встречали по пути, носил длинный кинжал, а некоторые всадники также имели при себе пистолеты, и в некоторых случаях и длинные винтовки – доказательство того, что мы оставили позади Западную цивилизацию [...].

Стр. 180.

Вскоре мы миновали гряду холмов и, наткнувшись на равнину за ней, в тридцати пяти верстах от Петровска, пришли к городку Кафыр-Кумух [*Kafir-Kurick*], расположенному на берегу очень красивой речки¹¹. Замок Шамхал-Хана уединенно располагался на одиночной скале.

Это была самая дальняя точка в пределах горной местности, до которой продвинулся Петр Великий после того, как он подчинил себе всю равнину и многие города на берегах Каспийского моря. Страна, расположенная недалеко от нее, была завоевана Россией всего двенадцать лет назад при нынешнем императоре. Рядом с этой деревней все еще использовали примитивный метод обмолота зерна волами, прикрепленными к саням с кремневыми зубьями¹², и последующим веянием его на ветру, а молотильные и веяльные машины местным были неизвестны.

В половине второго мы добрались до военной станции Темир-Хан-Шура, или как ее просто называют – Шура. Этот город расположен на небольшой, но плодородной равнине и на расстоянии пяти-шести миль окружен горами. Теперь он стал столицей Дагестана, а правительство недавно сменилось с военного на гражданское. Шура выглядит многообещающим местом. Здесь расположено множество общественных зданий, и большая, но уродливая церковь возвышается над городом. Мы снова оказали почтение генералу князю Меликову и объяснили ему, что очень хотим взобраться в горы и посетить Гуниб, а оттуда, если возможно, проследовать во Владикавказ через горный перевал. Князь дал указания начальнику своего штаба помочь нам в наших приготовлениях, а местной казачьей страже сопровождать нас, больше, как выяснилось, в знак уважения, нежели для защиты; но он, кажется, позабыл, что в Петровске пообещал нам, что также выделит нам казачьих лошадей, за небольшую плату, для поездки в Гуниб.

Затем мы отбыли на квартиру полковника Шкуринского¹³ [*Schxourinnsky*], который дал все необходимые распоряжения и вручил нам, что впоследствии имело большую ценность, рекомендательное письмо к генералу Комарову¹⁴ [*Kamaroff*], командующему фортом и округом Гуниб [...].

Недалеко от Темир-хан-Шуры расположено село Гимры [*Gunri*], родина прославленного патриота Шамиля, долгое время защищавшего свою страну от нашествий русских.

10. Визит императора Александр II в Дагестан состоялся в первой половине сентября 1871 г.

11. Река Шура-озень.

12. Имеются в виду молотильные доски.

13. И.о. начальника штаба Военного управления Дагестанской области, подполковник Семен Афанасьевич Шкуринский [13, с. 150].

14. Дмитрий Виссаринович Комаров (16 октября 1831 – 29 марта 1881) – русский генерал-лейтенант, участник Кавказской войны. В 1869 г. назначен начальником Среднего Дагестана, в 1870 г. произведен в генерал-майоры [14, с. 65].

ГЛАВА XXXI. ИЗ ШУРЫ В ГУНИБ

Стр. 183.

Место нашего назначения в эту ночь называлось Дженгутай¹⁵ [*Jem-Gootai*], удаленное от Шуры примерно на восемнадцать с половиной верст. В 8 вечера мы прибыли туда как раз вовремя, чтобы спастись от проливного дождя. Было темно, но казак, сопровождавший нас, вскоре отыскал старосту села, который провел нас в большой, но совершенно необставленный дом, большинство окон которого были выбиты. Мы внесли свой багаж и поставили два маленьких ящика один на другой вместо стола; раздобыв самовар, а также немного еды, мы сели ужинать. Затем мы расстелили ковры на грязном полу и уснули. Магометанская вера отнюдь не помешала старосте села и нашему казаку выпить по стакану коньяка перед сном.

Стр. 184.

21-го августа мы встали к четырем утра, но пришлось ждать, пока подадут лошадей. В пять утра мы снова были в седле и направлялись в Гергебиль [*Girgibil*], где планировали провести ночь.

Полковник Михайлов предупреждал нас, что в горах нам следует ожидать совсем иной погоды, чем та, к которой мы привыкли за последние три недели, и советовал нам захватить прорезиненные плащи. Этот совет был очень кстати, потому как едва мы тронулись, как нас окружили густые тучи и пошел морозящий дождь. Буря накануне вечером также сделала дороги скользкими; но так как багаж был хорошо упакован, а груз не очень тяжел, мы продвигались без особых проблем. Кругом горы были покрыты древними террасами. Каждый мужчина, которого мы встречали на пути, был вооружен длинным черкесским кинжалом; патроны для огнестрельного оружия носили в круглых футлярах¹⁶, вшитых в грудь кафтана, рядами по шесть-восемь с каждой стороны – деталь, неизменно встречаемая во всех уголках Кавказа. Каждый мужчина носил огромную папаху [*papach*] – шапку из овечьей шкуры; трудно было поверить в размеры этого убора – буквально целая шкура одной овцы шла на пошив каждой шапки. Однако обычай, по-видимому, так и не примирил их с этим нелепым головным убором, ибо нередко можно было заметить, как черкесы снимали папаху и терли голову, что, очевидно, свидетельствовало об ее явном неудобстве. Они, однако, используют ее для самых разных целей, и часто носят большую часть своего гардероба на макушке шапки, фактически используя папаху как небольшой чемодан¹⁷.

Стр. 185.

Около половины десятого мы дошли до Охли [*Auchkley*], небольшой деревни, расположенной на вершине возвышенности. Здесь нас радушно принял татарин и его семья, которые дали нам в пользование свои лучшие комнаты. Я обратил внимание на очень любопытный стеклянный кувшин непрозрачно-белого цвета, по-видимому, старинного венецианского производства. Как такая вещь могла попасть в татарскую

15. Существуют два Дженгутая: более крупное кумыкское селение Нижний Дженгутай и другое – аварское селение Верхний Дженгутай. В данном случае, вероятно, речь идет о Нижнем Дженгутае, расположенном в 20 км от города Буйнакса (в прошлом – Темир-Хан-Шура).

16. Имеются в виду газыри.

17. Такой способ переноса грузов в Дагестане неизвестен.

деревню, для меня осталось загадкой. Во второй половине дня мы продолжили наш путь в Гергебиль.

При подъеме на гору, после выхода из деревни, открывался прекрасный вид на юг. Перейдя через этот хребет, мы спустились по очень крутой тропе и, резко свернув за угол, наткнулись на необычайно построенную деревню, называемую Аймаки [Aimakee]. Дома были построены терраса над террасой; крыша нижнего дома образовывала подобие платформы у двери того, что над ним, так как все они имели плоские крыши. Они поднимались на значительную высоту по узкому и скрытому углу горы. Дойдя до подножия этой деревни, мы резко свернули налево, в расщелину в горах, продолжая свой путь по руслу горной реки.

Стр. 187.

Поселок Гергебиль выглядел еще необычнее, чем Аймаки. Оказалось, что он построен на череде курганов, вероятно, вулканического происхождения. Довольно учтивый татарин был рад принять нас в своем доме, расстелил несколько красивых персидских ковров (которые он снял с деревянной скамейки, называемой здесь «софа») на кушетках и на полу для нашего пользования, угостил нас молоком и яйцами, и не очень черным хлебом, и дал нам в пользование самовар. В качестве топлива здесь использовали кизяк [tissek], или сушеный коровий навоз. Это крайне плохой заменитель угля и дров, однако в этих краях ими практически не пользуются: хотя в долинах и много зелени, в них совершенно нет древесины.

Я был удивлен и раздосадован, обнаружив, что кровохарканье здесь было повсеместно, из чего сделал вывод, что чахотка здесь нередкое явление.

Стр. 188.

Утро 22 августа началось с чередующихся облаков и солнца, что значительно прибавляло красоты пейзажу и свидетельствовало о том, что в погоде произошла перемена. Сады Гергебиля были очень большими и пышными. Виноград, персики, яблоки, грецкие орехи и тутовые деревья были многочисленны. Мы также заметили великолепные подсолнухи, а конопля, которая росла на небольших грядках у дороги, была не менее семи или восьми футов высотой.

Вскоре после того, как мы покинули это поселение, мы прошли по мосту через реку Кара-Су [Kara-Suu], или Черную реку, и взяли курс прямо на юг, вверх по Кой-Су [Koi-Suu], или реке Деревенской¹⁸. Кой-Су спускалась через расщелину в этих великолепных горах, в которых находились интересные пещеры.

Женщины, которых мы встречали на пути, редко закрывали лица, и лишь отворачивались в сторону. Они все были хороши собой. Кожа под глазами была подкрашена в темный цвет; ногти имели красноватый оттенок. Они были одеты в самые яркие цвета — красный, синий и желтый. У мужчин был решительный и воинственный вид; они все неизменно были вооружены, а их длинные развевающиеся бороды часто окрашены в ярко-красный цвет.

Затем мы прошли через перевал, где река сужалась в русле между высокими скалами и где при сравнительно небольших затратах можно было запрудить воду и использовать огромную силу воды для движения любого вида машин. Здесь мы встретили статных черкесов в полном вооружении — шашка, винтовка, кинжал и пистолет. Они

18. Автор пытается перевести название реки с турецкого языка (*köy* – деревня, селение). Однако, в кавказоведении утвердилось мнение о том, что название это переводится с тюркского как «баранья вода» (*kou/koyun su*).

были одеты в длинные пальто¹⁹ и носили свои огромные шапки, а их бороды были выкрашены в красный цвет. Они были верхом на лохматых чистеньких лошадках и имели внушительный вид. Десять лет назад, еще до того, как эта страна была полностью покорена, у всех мужчин была привычка передвигаться во всеоружии, как описано выше; сегодня, однако, они уже не носят саблю, ружье и пистолет; но длинный кинжал неизменно держат при себе.

Женщины не обладают такими же красивыми фигурами или чертами, как мужчины, что можно объяснить жалким прислуживанием всю их жизнь. На мужчин возложена честь и ответственность защищать свой дом; на женщин ложится не только вся работа по дому, но и большая часть обработки полей. Тяжелое бремя, которое они вынуждены нести, воздействие непогоды и ранние браки делают их преждевременно старыми и скорченными; и именно по этим причинам благородная раса горцев Дагестана, как говорят, вырождается.

Стр. 190.

До завоевания этой страны мужчины активно участвовали на военной службе, готовые в любую минуту взяться за оружие, дабы защитить свои земли от вторжений русских; но теперь, когда в этом больше нет необходимости, можно лишь надеяться, что они постепенно возьмут на себя свою долю сельскохозяйственных и пастушеских обязанностей, которые по праву принадлежат им.

Мы вышли на большую дорогу, ведущую к красивому балочному мосту через Кой-Су²⁰; он был сделан из железа и, его стороны закрыты и снабжены бойницами, чтобы служить укреплением, а крыша и стены были сделаны из тонких железных пластин. Этот мост должен был быть разделен на пять комнат, временно оборудованных стеклянными окнами, так как Император планировал там завтракать по пути в Гуниб. Мост пересекал широкую пропасть огромной глубины, через которую река с ревом мчалась диким потоком, добавляя впечатляющего величия пейзажу.

Оставив железный мост позади, мы продолжали свой путь вверх по реке верст семь, перешли ее по хорошо сложенному каменному одноарочному мосту и тотчас же начали подъем на гору по дороге, петлявшей к крепости Гуниб. Дорога петляла по мере того, как мы постепенно приближались к форту, и все это представляло собой самое необычное и труднодоступное место, которое только можно себе представить.

ГЛАВА XXXII. ФОРТ ГУНИБ

Стр. 191.

Мы вошли в форт Гуниб через хорошо укрепленные ворота и сразу же подъехали к дому, занимаемому генералом Комаровым, где передали ему рекомендательные письма. Генерал принял нас с величайшим радушием и отдал нам в распоряжение прелестный домик на плацу, хорошо обставленный, а затем дал нам самый роскошный обед, что отнюдь не было лишним после утомительного путешествия. Здесь мы отведали знаменитого кахетинского вина самого лучшего качества, значительное количество которого было отправлено генералу Комарову прямо с виноградников под Тифлисом для удовлетворения потребностей императора и его свиты. Генерал Комаров сказал, что ему было особенно приятно принимать англичан, и что он совершенно

19. Скорее всего, бурки.

20. Салтинский или Георгиевский мост, построенный царскими войсками на реке Кара-Койсу (авар. – Чеэр-ор) в 1867 г. на месте старого – деревянного, построенного по образцам местной дагестанской архитектуры.

уверен, что все враждебные отношения между нашими странами, которые существовали несколько лет назад, теперь преданы забвению. Более того, он отметил, что англичане редко посещают эти края, поскольку в его послужном списке он мог припомнить только двоих, побывавших в Дагестане с момента его захвата Россией. До нашего прибытия здесь были полковник Кэткарт и мистер Раасон. На тот момент мы подумали, что это крайне необычно, однако впоследствии мы услышали то же самое в Хунзахе [Honsak] и Ботлихе [Bodlith]. Безусловно, доброта и гостеприимство русских офицеров убедили нас в том, что англичане, особенно моей профессии, будут приняты здесь с величайшим радушием.

Стр. 192.

Нет в Дагестане места более интересного, чем Гунибские высоты. Это огромная гора, изолированная от всех окружающих, находящаяся на высоте около пяти тысяч футов над уровнем моря. Ее протяженность составляет около пяти миль в длину и три в ширину и имеет естественную зубчатую стену гигантского размера на северной стороне, а на других – парапет столь же огромных размеров. Со всех сторон Гуниб имеет естественную стену, скалы уходят прямо вниз и имеют высоту от тысячи до тысячи пяти сот футов. К Гунибу существует только три возможных подхода, через которые можно войти, и каждый из них довольно труднодоступен, даже если не оказывается никакого сопротивления.

Именно в этой естественной крепости Шамиль в 1859 году дал последний бой русским войскам. В течение тридцати лет Шамиль, поставив себя во главе черкесско-татарских племен, успешно бросал вызов всей силе и могуществу России. Цена этой долгой войны для России в людях и деньгах была громадной. Хотя она уже давно занимала и Предкавказье, и Закавказье, однако, никак не могла покорить промежуточные горы; но в своем упорном стремлении империя держала в течение этих тридцати лет на Кавказе в среднем двести пятьдесят тысяч солдат. Только тридцать или сорок тысяч из них служили на границах Турции и Персии, более двухсот тысяч же были направлены исключительно на покорение горских племен, и особенно дагестанских, которые держали самые сильные природные позиции, и включали самые воинственные и фанатичные племена под предводительством прославленного Шамиля [...]. *Далее приводится история осады Гуниба царскими войсками в августе 1859 г.*

Стр. 197.

Утром 23 августа мы совершили очаровательную поездку с генералом Комаровым, командующим Гунибским округом, который любезно предоставил нам своих лошадей. Сначала он показал нам крепость, которая с виду крепка и воздвигнута в соответствии с выгодным положением; на ее стенах установлены тридцать орудий, но и без их помощи, даже если его обороняет только ружейным огнем небольшое войско, форт совершенно неприступен, так как обладает неограниченным запасом воды и имеет большие запасы, изобилующие всевозможной провизией и топливом, а также большим количеством боеприпасов.

Стр. 198.

По пути мы подошли к селу, приютившему Шамиля. Дом, в котором он проживал, был любопытен своим подземельем, в котором Шамиль держал заключенных, – это была маленькая дыра, в которую когда-то было заточено не менее ста сорока русских солдат²¹.

21. По другим, заслуживающим большего доверия данным, это была подземная мечеть, построенная во время осады, чтобы избежать жертв во время артиллерийского обстрела Гуниба во время его осады царскими войсками в 1859 г. Она сохранилась до сих пор и служит объектом паломничества мусульман Дагестана.

Стр. 199.

После приятной прогулки на лошадях мы возвратились в форт, где нас снова радушно принял генерал Комаров. Его жена, грузинка, прекрасно играла на фортепиано, а ее очарование в немалой степени дополняло этот приятный вечер.

ГЛАВА XXXIII. ХУНЗАХ И БОТЛИХ

Стр. 200.

Ранним утром 24 августа мы покинули Гуниб. Мы предполагали к вечеру добраться до Хунзаха, что в районе Аварии, но преодолеть расстояние в пятьдесят шесть верст в этих горах за один день – нелегкая задача. Однако, мы были избавлены от всех хлопот и беспокойств благодаря предусмотрительности генерала Комарова, который написал генералу князю Накашидзе²² [*Nakashudjee*], коменданту Аварии, дабы тот оказал нам любую помощь, которая была в его силах; похоже, что их целью являлось обеспечение нашего путешествия с наибольшим комфортом и с наименьшими затратами. Чужак в далекой горной стране не может не чувствовать себя благодарным за такое проявление доброты и внимания [...].

Стр. 205.

Князь Накашидзе, грузин по происхождению, был довольно приятным человеком с хорошими манерами, но простыми солдатскими привычками. Он не очень хорошо говорил по-французски, но фельдшер, один из его гостей, охотно переводил весь разговор. Князь был женат на испанке, дочери генерала Эспинаса²³ [*Espinasse*], но, к сожалению для нас, она тогда пребывала в Пятигорске [*Petigorse*], горном санатории возле Эльбруса.

Стр. 206.

На следующее утро, 25 августа, мы позволили себе длительный отдых после утомительных предыдущих дней. Когда с завтраком было покончено, я в сопровождении князя Накашидзе отправился в форт Хунзах²⁴. Это совершенно новая конструкция, возведенная русскими по образцу специально для этих гор. Форт прекрасно отстроен и обладает многими ценными характеристиками, хорошо приспособленными к этой местности. У нее отличная фланговая защита; она не слишком велика, и ее легко защитить сравнительно небольшими военными силами. Форт рассчитан примерно на одну тысячу пятьсот человек. На мой взгляд, здесь, как и во всех русских крепостях на Кавказе, не уделялось должного внимания рвам – одному из самых ценных участков обороны любого укрепленного района. Форт также вооружен сорока пушками; имеет большие склады, очень удобные казармы и хорошие квартиры для офицеров, которые были покрашены и оклеены обоями, доказывая, что даже в этих отдаленных краях уделяется внимание удобству офицеров.

22. Накашидзе Александр Давидович (1837–1905) – генерал от кавалерии. Герой Кавказской и Крымской войн. 30 марта 1875 г. был назначен начальником Аварского округа.

23. Автор неверно указывает фамилию. Речь идет о Марии Эспехо, дочери Акима Эспехо (Joaquín Espejo, 1792–1847) – испанского генерал-майора, бывшего на службе в Российской империи.

24. Крепость близ селения Хунзах, ныне расположена в пределах селения Арани Хунзахского района. Была построена царскими войсками в 1867 г.

Стр. 207

Затем мы посетили красивейший каскад воды неподалеку, где река Тобот²⁵ [Tabot] низвергается со скалистого уступа в глубокий овраг, по меньшей мере в трехстах футах ниже. Рассказывают, что недалеко от водопада малолетний магометанский принц Хунзаха был по приказу Шамиля сброшен со скалы и утонул в бурлящих водах этой реки²⁶.

Полдень был проведен за зарисовками казаков-ополченцев и за очень интересным разговором об этой своеобразной стране и ее народе. Здесь нам показали меч и священную рубашку Абу Муслима²⁷ [Aboo Moslim], мусульманского святого, которые хранятся в хунзахской мечети²⁸. В мече нет ничего примечательного. Рубашка сплошь покрыта строками из Корана, искусно выведенными арабскими буквами. Эти меч и рубашку носили самые отчаянные фанатики, приверженцы Шамиля, в любой его экспедиции они оказывали чудесное действие на дух его воинов.

В субботу утром, 26 августа, мы отправились в карете князя Накашидзе в деревню Тлох [Choke], причем наш багаж снова был отправлен впереди нас.

Стр. 209.

Около часа мы достигли Тлоха. Эта деревня расположена на берегу реки Ангри-Су²⁹ [Angri-Su]. Здесь строили мост под руководством местного инженера-офицера. В тот же вечер мы собирались продвинуться дальше, но нас предупредили, что делать этого не стоит, так как в горах пойдет дождь, и это затруднит переход реки [...].

Стр. 212.

Незадолго до прибытия в Ботлих мы снова переправились через реку Ангри-Су по самодельному и крепкому мосту. Около 11 утра мы прибыли в резиденцию генерала князя Чавчавадзе [Chafchavadsey]³⁰, который командовал всей округой Лезгин. Он отсутствовал во время инспекционной поездки, но ожидалось, что он вернется с минуты на минуту. Тем временем нас любезно принял генерал, князь Орбелиани [Orbeliani]³¹, бегло говоривший по-французски.

Стр. 213.

Примерно через час после нашего приезда вернулся князь Чавчавадзе из Карата [Karadat] и самым гостеприимным образом принял нас в своем доме. К нашей великой радости, как раз перед обедом, к нам присоединился и наш любезнейший друг генерал, князь Накашидзе, приехавший в это утро на одной лошади из Хунзаха, верстах в шестидесяти, и с намерением проехать на той же лошади еще шестьдесят верст, а именно в Ведено [Wedden], на следующее утро.

Обед был красиво сервирован и, разумеется, на русский манер; после чего у нас состоялся очень интересный разговор о Крымской войне, и на эту тему русские офицеры,

25. Тобот – речка, протекающая через Хунзахское плато и впадающая в реку Аварское Койсу (авар. – Авар-ор).

26. Приводимые сведения не соответствуют действительности.

27. Предположительно, это Абд ар-Рахман аш-Шаами, известный под *лакабом* (вторым именем) Абу-Муслим, т.е. «отец мусульман». Он являлся шайхом суфийского ордена Сухравардийа, который распространял ислам в Аварии, умер в 1312/13 году и был похоронен в Хунзахе, где его могила до сих пор служит объектом паломничества [15, с. 22–31].

28. По мнению исследователей, упомянутая рубашка не имеет отношения к Абу Муслиму [16, с. 199–200].

29. Андийское Койсу (авар. Анди-ор) – один из притоков реки Сулак.

30. Николай Зурабович Чавчавадзе (22 октября 1830 г. – 9 марта 1897 г.) – князь, российский генерал. В 1866–1876 гг. был Военским начальником Западного Дагестана, а 30 августа 1869 г. произведен в генерал-майоры.

31. Григорий Дмитриевич (Григол Зурабович) Джамбакуриан-Орбелиани (2 октября 1804 г. – 21 марта 1883 г.) – князь, генерал от инфантерии.

по-видимому, чрезмерно любили побеседовать. Мы также много говорили о Кавказе. Они рассказали о трудностях, с которыми они столкнулись при покорении воинственных черкесов, особенно лезгов, в стране которых мы тогда находились.

Нам поведали некоторые любопытные детали о том, как честно эти горцы держат свое слово. В округе Аварии совершается около пятнадцати убийств в год, главным образом по причине ссор между этими (стр. 214) вспыльчивыми мужчинами, которые всегда вооружены по крайней мере кинжалом. Нередко случается, что убийца сам приходит и докладывает о своем преступлении, совершив которое, он возвращается домой и там дожидается приговора. Если это будет ссылка в Сибирь, он лично является, когда того потребует комендант округа, а затем, в одиночку отправляется в Темир-Хан-Шуру, штаб Дагестана, и лично садится в тюрьму. И генерал Комаров, и генерал Накашидзе сказали мне, что они без колебаний удовлетворяли просьбы этих людей предстать перед судом, хотя и знали, что их приговором будет изгнание из родного дома; и они не припомнят ни одного случая, когда их доверием злоупотребили.

Непреднамеренное убийство, совершенное в результате ссоры, обыкновенно влечет за собой довольно легкое наказание – слишком легкое, на мой взгляд – обычно, изгнание из своих деревень на год или около того. Наказания, практикуемые ранее, по-видимому, были чересчур варварскими и своеобразными. Утверждается, что, если женщина убивала убийцу своего мужа, ее вместе с детьми бросали в глубокую яму на три месяца, а затем снова выдавали замуж за первого мужчину, который женится на ней. Раньше ни одной женщине не разрешалось оставаться вдовой более трех месяцев, так велик был дефицит населения гор во время изнурительных войн с русскими.

Местные судьи теперь назначаются в каждый округ. Они рассматривают преступления и определяют наказание, а также разрешают иски в соответствии с древними местными обычаями и законами. Весь протокол написан на арабском языке. Ни у одного из этих горских народов нет письменности, но они обычно используют арабскую письменность. Один русский генерал приложил немало усилий, чтобы попытаться ввести татарскую или турецкую письменность, но, как мне сказали, без особого успеха, и, на мой взгляд, к счастью, ибо, если и должна быть принята новая письменность, то конечно, было бы разумно ввести русский, и медленными шагами стереть с лица земли многочисленные родные горные диалекты. Утверждается, что на Кавказе не менее семидесяти различных диалектов³²; многие из них никоим образом не происходят даже от одних и тех же корней, и кажется несомненным, что, если бы европейский алфавит был принят по всей стране, никому бы хуже точно не стало, равно как и в случае, если бы они приняли турецкую или персидскую письменность.

Горцы очень любят закон. Известны случаи, когда человек дважды ездил из Гуниба в Шуру, на расстояние около девяноста верст, по вопросу о двадцати копейках, или о семи пенсах на наши деньги.

32. На Кавказе распространены нахско-дагестанские и абхазо-адыгские языки северокавказской семьи языков, а эти языки в свою очередь распадаются на диалекты. Имеются также языки, относящиеся к индоевропейской и алтайской языковым семьям.

ГЛАВА XXXIV. ИЗ БОТЛИХА В ВЕДЕНО

Стр. 218.

Около девяти утра мы покинули Ботлих. Мы довольно поздно начали путь, но в горах было не так жарко, чтобы ехать среди дня даже в августе. Первая деревня, через которую мы проехали, называлась Миарсо³³ [*Mahasu*]: довольно любопытно, что последний раз, когда я был в деревне с таким же названием, это было недалеко от Симлы, в Гималаях, на приеме у лорда Элгина, где он рассказывал удивительные истории о своем китайском опыте.

Продолжая наш путь в гору, мы прибыли в горную деревню, возле лагеря русских солдат у Тандо³⁴ [*Tandoo*]. Почетному эскорту, состоявшему из наиба, или унтер-офицера, и двух человек, было приказано сопровождать нас по всему Дагестану. Эти люди были верхом на изящных маленьких лошадях и очень колоритно одеты и вооружены; их оружие было богато инкрустировано серебром с искусным тиснением и чеканкой, качество изготовления которого оказало бы честь любому из лучших магазинов Лондона или Парижа; все это делается местными мастерами-горцами, проживающими в районе, называемом Кази-Кумух³⁵ [*Kasi Komook*], горы которого мы теперь видели вдалеке, и особенно в Кубачи [*Koorbachi*], укрепленном городке, расположенном между высокими горами, по-видимому, в тридцати или сорока милях к югу от Гуниба. (Стр. 219). Его жители раньше называли себя франками; они происходят, как говорят, от мастеров, которых Генуэзская республика, когда она была в полном расцвете и располагала предприятиями на Каспии, посылала обрабатывать металлы, найденные в рудниках. Будучи людьми большого мастерства и трудолюбия, они не только сберегли свои знания, но и обучили местных жителей. С закатом Генуэзской республики и распространением влияния турок и татар эти люди были изолированы от побережья и затеряны в горах Кавказа; но, сохранив мастерство своих предков, они сохранили и красоту художественного замысла, и совершенство его исполнения, передав это своим потомкам³⁶.

Во время войн Шамиля эти горские умельцы сосредоточили своё внимание на мастерстве усовершенствования ружей, и в то время, как Европа со всеми своими искусными инженерами, богатством и прогрессом вела бои устаревшими гладкоствольными ружьями, эти изобретательные люди снабжали Шамиля и его армию превосходным нарезным огнестрельным оружием. Похоже, именно этот народ Шамиль нанял для отливки своей медной пушки, которую мы видели на параде в Гунибе, а также для чеканки монет, ходивших на подвластной ему территории. Не имея собственной особой чеканки, они со скрупулезной точностью имитировали те иностранные монеты, которые считали наиболее удачными, придавая каждой из них во всей целостности вес, размер и пробу оригинала.

Как мне сообщили, большая часть лучших кинжалов и оружия всех видов, продаваемых в Тифлисе, покупается в Кази-Кумухе и переправляется через горы через Кахетию, причем цена, скорее всего, удваивается из-за жадности армянских лавочников.

33. Миарсо – аварское селение в 2 км от Ботлиха (ныне в составе Ботлихского района РД).

34. Тандо – аварское селение, недалеко от Ботлиха (ныне в составе Ботлихского района РД).

35. Кази-Кумух – старое название селения Кумух (ныне в составе Лакского района РД) с приставкой – Кази или правильное Гази, что указывало на статус Кумуха как газийского центра, т.е. базы исламских миссионеров, распространявших ислам в Нагорном Дагестане в средневековый период.

36. Существующая легенда о происхождении кубачинцев от франков и генуэзцев не соответствует действительности.

Стр. 221

Около двух часов дня мы дошли до озера Кезенойам [*Ai-si-lam*], или Форелевое: это живописное извилистое озеро около двух миль в длину и около полумили в ширину. Доехав до западной его оконечности, мы спешили перед палаткой, которую князь Накашидзе прислал для нас из Хунзаха, находясь в верстах в восьмидесяти или девяноста от этого места, со своими слугами, хорошим обедом, постелью и т.д.

Стр. 222.

Мы разделили обед с нашим наибом, туземным офицером. Это был очаровательнейший старик по имени Оглы-Гирик [*Ogli-Ghirik*] из района Ангесси³⁷ [*Angessi*]. Он был очень внимателен к нам в течение тех двух дней, что посещал нас. Эти горцы, хотя и фанатичные мусульмане, не очень разборчивы в предписаниях и едят из той же посуды, что и христиане; даже больше, они могут выпить немного водки украдкой от товарищей.

Стр. 224.

Покидая палатку ранним утром 29-го августа, мы направились в Ведено. Мы были рады солнцу, как бы мы ни старались избегать этого огненного бога последние два месяца.

Далее автор даёт описание своего пути через форт Ведено в Грозный.

Заключение

Итак, как это видно из приведенного материала, нарратив Канингейма содержит описание его путешествия по Дагестану в августе 1871 г. В его повествовании приводятся географические координаты, климат, гидрография (реки Кара-Су, Кой-Су, водопад Тобот, озеро Кезенойам), орография (Гунибская гора), наименования встреченных им по пути следования маршрута населенных пунктов (г. Порт-Петровск, с. Кафыр-Кумух, г. Темир-Хан-Шура, сс. Дженгутай, Гергебиль, Охли, Аймаки, Гергебиль, Гуниб, Хунзах, Ботлих, Тлох, Карата, Тандо, Ведено, Кази-Кумух, Кубачи и др.), персоналии (начальник Терской области Михаил Тариэлович Лорис-Меликов, князь Воронцов, полковник Михайлов, генерал Комаров; генерал, князь Накашидзе; генерал, князь Николай Зурабович Чавчавадзе; генерал от инфантерии, князь Григорий Дмитриевич Джамбакуриан-Орбелиани и др.).

Значительное место в его повествовании отводится этнографическому бытоописанию и хозяйственным занятиям горцев (террасное земледелие, метод обмолота колосьев молотильными досками с кремневыми зубьями, способы веяния зерна; садоводство Гергебиля с описанием сортов культивируемых фруктовых деревьев, винограда и технических культур). Автор приводит данные по разделению труда у горцев по гендерному признаку, отмечая большую загруженность женщины в трудовом процессе.

Канингейм описывает интерьер горского жилища (персидские ковры, деревянные скамейки, кушетки), сырьё (кизьяк), используемое горцами для отопления и приготовления пищи. Им уделено внимание типу и форме (планировка и характер заселения) поселений (сплошная, кучевая и террасообразная) и конструктивным особенностям жилища (плоские крыши домов), описанию фортов (Гунибская и Хунзахская крепости).

37. Возможно, что это селение Ингиши (ныне в составе Гумбетовского района Республики Дагестан).

Автор показывает внешний облик женщин Гергебиля, а также женскую и мужскую (черкеска с кинжалом и овчинная папаха) одежду и богато инкрустированное серебром с искусным тиснением и чеканкой личное оружие горцев.

Кроме того, им приводятся сведения об общественном быте и существующей на тот момент в Дагестане судебной системе (соответствие адата и российских законов, наказания за совершенные преступления).

Будучи англичанином, Канингейм не совсем точно приводит этнонимы (черкесы, лезги) дагестанских горцев, ошибочно называя татарами аварцев селений Охли и Гергебель. В его повествовании имеются и другие неточности. Например, он утверждает, что «в течение тридцати лет Шамиль, поставив себя во главе черкесско-татарских племен», боролся с могуществом России, хотя имам возглавлял сопротивление горцев части Дагестана и Чечни на протяжении 25 лет. Неверно также его утверждение, что на Кавказе имеется «не менее семидесяти различных диалектов». Особо трудной задачей при переводе представлялась расшифровка и идентификация топонимов и фамилий, так как их искаженные формы, скорее всего, были записаны автором на слух.

Будучи введенным в научный оборот перевод глав книги Артура Канингейма «Путешествия по Восточному Кавказу...» может послужить важным подспорьем в исследовательской работе историков, этнологов и источниковедов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Cunynghame, Arthur Augustus Thurlow. Travels in the Eastern Caucasus: On the Caspian and Black Seas, Especially in Daghestan, and on the Frontiers of Persia and Turkey, During the Summer of 1871.* London: John Murray, Albemarle St., 1872. 443 p.
2. Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20–60-х гг. XIX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Изд-во «Юпитер», 2006. 520 с.
3. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля: Сборник документов. М.: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Эхо Кавказа», 2005. 552 с.
4. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М.: Наука, 2004. 627 с.
5. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией: К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / Отв. ред. А.И. Османов. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 752 с.
6. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.
7. *Прасолов Д.Н.* Закавказский край в царских путешествиях: от Александра II до Николая II // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 69–86.
8. *Осмаев А.Д., Сефербеков М.Р.* История Северо-Восточного Кавказа первой половины XVIII в. в тру-

REFERENCES

1. *Cunynghame, Arthur Augustus Thurlow. Travels in the Eastern Caucasus: On the Caspian and Black Seas, Especially in Daghestan, and on the Frontiers of Persia and Turkey, During the Summer of 1871.* London: John Murray, Albemarle St., 1872.
2. *Caucasian War: the mountaineers' liberation struggle of the North Caucasus in the 20–60s of the 19th century.* Makhachkala: IHAЕ DSC RAS; Yupiter, 2006. (In Russ.)
3. *The people's liberation struggle of Dagestan and Chechnya under the leadership of Imam Shamil: Collected documents.* Moscow: IHAЕ DSC RAS; Eho Kavkaza, 2005. (In Russ.)
4. *History of Dagestan from ancient times to the present day.* In 2 volumes. Vol. 1. *History of Dagestan from ancient times to the 20th century.* Moscow: Nauka, 2004. 627 p. (In Russ.)
5. *History of centuries-old relationships and unity of the peoples of Dagestan with Russia: to the 150th anniversary of the final entry of Dagestan into Russia.* A.I. Osmanov (ed.). Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2009. (In Russ.)
6. *History of the peoples of the North Caucasus (end of the 18th century – 1917).* Moscow: Nauka, 1988. (In Russ.)
7. *Prasolov DN.* Transcaucasian region in royal travels: from Alexander II to Nicholas II. *Kavkazologiya.* 2022, 2: 69–86.
8. *Osmaev AD., Seferbekov MR.* History of the North-Eastern Caucasus of the first half of the 18th cen-

дах исторических школ: историографический обзор // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 2 (49). С. 43–49.

9. Сефербеков М.Р. Джон Белл о походе Петра Великого в Дербент // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 919–931.

10. Мусаев М.А., Абакаров И.М. Джонас Хенвей и Луи Базен о Дагестанском походе Надир-шаха 1741–43 гг. // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. № 4. С. 556–572.

11. Ткаченко Д.С. Путевые заметки Роберта Портера как источник изучения формирования образа Кавказа у европейской общественности первых десятилетий XIX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 22–36.

12. Cannon, Richard. The Thirty-Sixth, or the Herefordshire Regiment of Foot. The Historical Records of the British Army. London: Parker, Furnivall & Parker, 1853. 135 p.

13. Кавказский календарь на 1871 г. Тифлис, 1870.

14. Комаровы // Военная энциклопедия / Под ред. Ген. штаба полк. В.Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А.В. фон Шварца. СПб; М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1913. Т. 13.

15. Хапизов Ш.М. К вопросу об исламизации Сарира и личности. Абу-муслима ал-Хунзахи // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2017. № 64. С. 22–31.

16. Бобровников В.О., Сефербеков Р.И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культа святых) // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. С. 199–200.

ture in the works of historical schools: a historiographical review. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2020, 49(2): 43–49.

9. Seferbekov MR. John Bell about Peter the Great's campaign in Derbent. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2022, 18(4): 919-931. (In Russ.)

10. Musaev MA., Abakarov IM. Jonas Hanway and Louis Bazin about the Dagestan campaign of Nadir Shah 1741–43. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2019, 15(4): 556–572. (In Russ.)

11. Tkachenko DS. Robert Porter's travel notes as a source for studying the formation of the image of the Caucasus among the European public in the first decades of the 19th century. *Kavkazologiya*. 2022, 2: 22-36. (In Russ.)

12. Cannon, Richard. The Thirty-Sixth, or the Herefordshire Regiment of Foot. The Historical Records of the British Army. London: Parker, Furnivall & Parker, 1853.

13. *Caucasian calendar for 1871*. Tiflis, 1870. (In Russ.)

14. Komarovs. *Military Encyclopedia*. St. Petersburg; Moscow: I.D. Sytin's typography, 1913. Vol. 13. (In Russ.)

15. Khapizov ShM. On the issue of Islamization of Sarir and personality of Abumuslim al-Khunzahi. *Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the RAS*. 2017, 64: 22-31. (In Russ.)

16. Bobrovnikov VO., Seferbekov RI. Abu Muslim among the Muslims of the Eastern Caucasus (on the history and ethnography of the cult of saints). In: Abashin S.N., Bobrovnikov V.O. (comps.). *Devotees of Islam: The cult of saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus*. Moscow: Vost. lit., 2003: 199-200. (In Russ.)

Поступила в редакцию 22.05.2023 г.

Принята в печать 21.06.2023 г.

Опубликована 15.09.2023 г.

Received 22.05.2023

Accepted 21.06.2023

Published 15.09.2023